

Научная статья
УДК 316.334
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.8>

Этапы развития пенитенциарной социальной работы в России

Анна Андреевна Еремеева

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия, annayeremeeva@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7379-4516>

Аннотация. Целью данной статьи является анализ этапов развития пенитенциарной социальной работы в условиях трансформации современной уголовно-исполнительной системы РФ (УИС). В основе предложенной автором периодизации лежит концепция развития социальной помощи осужденным в России М.Г. Деткова. Отмечается, что история развития пенитенциарной социальной работы в России носит синосуидальный характер. Новизна данной работы заключается в артикуляции предложенной М.Г. Детковым концепции развития социальной помощи осужденным в России с учетом современного этапа ее развития, прежде не систематизированного в данном ключе. В ходе проведения авторского исследования, целью которого было выявление особенностей организации социальной работы с осужденными, находящимися в мужских и женских исправительных колониях Нижегородской и Вологодской областей, по развитию их социально полезных связей, было обнаружено, что за последние 10 лет существенных изменений в процессе организации социальной работы и развития методологической основы осуществления социальной помощи осужденным не произошло.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа, уголовно-исполнительная система России, периодизация истории социальной работы в тюрьме, исправительная колония, пенология, группа социальной защиты осужденных, просоциальный подход, осужденные

Для цитирования: Еремеева А.А. Этапы развития пенитенциарной социальной работы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 58–62. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.8>.

Original article

Stages leading towards development of penitentiary social work in Russia

Anna A. Ereemeeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
annayeremeeva@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7379-4516>

Abstract. The aim of this article is to analyze the stages of development of penitentiary social work in the context of the transformation of the modern Penal Enforcement System of the Russian Federation (UIS). The author examines the formation of penitentiary social work in Russia in the framework of 6 stages that marked the transition to the current system of social work in the penal system. The periodization proposed by the author is based on the concept of the development of social assistance to convicts in Russia, proposed by M.G. Detkov. The author notes that the history of the development of penitentiary social work in Russia is of a sinusoidal nature and constantly returns to its roots. The novelty of this work lies in the articulation of M.G. Detkov's concept of the social assistance for the convicts in Russia, taking into account the current stage of its development, previously not systematized in this vein. During the author's research aimed at identifying the specifics of organizing social work with convicts in male and female penal colonies in Nizhny Novgorod and Vologda regions on the development of their socially useful ties, it was found that there have been no significant changes in the process of organizing social work and developing the methodological basis for implementing social assistance to convicts over the past 10 years.

Keywords: penitentiary social work, Penal Enforcement System of the Russian Federation, historical periodization of prison social work, penal colony, penology, convicts' social protection group, pro-social approach, convicts

For citation: Ereemeeva A.A. (2022) Stages leading towards development of penitentiary social work in Russia. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (1), 58–62. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.1.8](https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.8) (In Russian).

Современные социологи, развивающие теорию стигматизации, предложенную Ф. Танненбаумом (Tannenbaum, 1938), Э. Лемертом (Lemert, 1951), И. Гофманом (Goffman, 1963), К. Эриксоном (Erickson, 1966), считают, что система мер социального контроля напрямую должна зависеть от способов изменения жизненной траектории осужденного, Дж. Брейтуэйт утверждает, что ключевыми агентами социализации и контроля являются структуры гражданского общества: семья, друзья, различные творческие объединения, где люди выражают свои навыки и таланты, движение против коррупции и социальная работа (Брейтуэйт, 2002: 134).

Согласно И. Гофману, чтобы помочь личности нивелировать влияние клейма, необходимо «благожелательное социальное действие» (Goffman, 1963: 23). Оно может выражаться в укреплении института прав человека, в гуманизации осуществления наказания, в усилении роли институтов гражданского общества по защите прав осужденных, а также в укреплении имиджа пенитенциарной социальной работы.

Благодаря осмыслению опыта социологов-интеракционистов ознаменовалось новое направление в совершенствовании практики осуществления наказаний: социальная работа, обеспечивающая связь осужденных с внешней средой, нацелена на помощь им в преодолении социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия.

Российские ученые-пенитенциаристы, занимающиеся исследованием социальной работы с осужденными в России, выделяют и обосновывают разные временные отрезки в становлении социальной помощи в условиях лишения свободы. В основе разработанной автором периодизации лежит концепция развития социальной помощи осужденным, предложенная М.Г. Детковым¹, рассматривавшим только советский ее период, артикулированная в контексте современной истории развития социальной работы, дополненная и адаптированная автором.

История развития пенитенциарной социальной работы содержит ряд периодов со своими законодательными особенностями:

1. Деятельность Попечительного о тюрьмах общества (1819–1917).
2. Становление советской пенитенциарной науки и разработка методических основ по работе с осужденными (1918–1930 гг.).
3. ГУЛАГ и его влияние (1930–1959 гг.).
4. Просоциальный подход и формирование психолого-педагогической системы коррекции поведения осужденных (1960–1980 гг.).
5. Перестройка исправительно-трудовой системы (1986–1999 гг.).
6. Законодательное закрепление социальной работы с осужденными (2000 – настоящее время).

Попечительное о тюрьмах общество – первый и основательный шаг на пути становления пенитенциарной социальной работы в России. Созданная в 1819 г. Александром I благотворительная организация входила в план преобразования тюремного дела в России, и её главными задачами были нравственное исцеление преступников и улучшение их содержания. Первый устав Попечительного о тюрьмах общества – это попытка реформировать существовавшую тогда систему исполнения наказаний, а также наметить цели и средства работы с осужденными, находящимися в местах лишения свободы (Лобова, 2014: 161).

Однако подробно на данном этапе мы останавливаться не будем, поскольку имеем цель акцентировать внимание именно на аналитике советского периода развития социальной помощи осужденным и разработке основ советской пенитенциарной науки, которая возвела фундамент нынешней системы помощи специалистов по социальной работе осужденным как клиентам социальной работы.

С приходом к власти большевиков начался новый виток в развитии тюремного дела с учётом исторического опыта основ пенитенциарной науки, сопровождавшийся разработкой методической базы по организации работы с осужденными. Огромное влияние на становление советской пенитенциарной науки оказали ведущие ученые-пенитенциаристы: С.В. Познышев, М.Н. Гернет, К.Д. Ушинский, Е.Г. Ширвиндт.

С.В. Познышев в своем главном труде «Основы пенитенциарной науки» писал, что исправительные учреждения (ИУ) должны стать социальными клиниками, где заключенные должны сформировать «социально-лучшие» навыки, побуждающие их личность стать «более приспособленной к честной трудовой жизни в обществе» (Познышев, 1924: 6).

К.Д. Ушинский утверждал, что воспитатель в ИУ должен знать особенности проявления личности осужденного в разных социальных ролях, а именно в обществе, в семье, «среди человечества и наедине со своей совестью, во всех возрастах, во всех классах, в радости и горе, в величии и унижении...» (Ушинский, 1953: 167–168). Именно эти взгляды повлияли на развитие адресной социальной помощи осужденным.

В 1920-е годы ученые-пенитенциаристы и практические работники создали теоретическую базу организации педагогического процесса, что явилось важным шагом в становлении социальной работы в советской тюрьме. Были подготовлены квалификационные требования к организатору педагогического процесса в условиях ИУ, которые являются прообразом современных прав и обязанностей специалиста по социальной работе, входящего в группу социальной защиты осужденных.

---

¹ Детков М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ : лекция. Домодедово, 1992. 34 с.

Уже в те годы в практику работы пенитенциарной системы было внедрено изучение социально-психологических черт преступников, поступающих в учреждение: 37 вопросов индивидуального листа первоначального обследования позволяли выявить личностные и социальные качества осужденного; под конец срока отбывания наказания надлежало повторно протестировать освобождающегося осужденного с помощью 26 вопросов и проанализировать процесс его адаптации к тюремным условиям и способность к ресоциализации на воле. Сегодня в практике специалистов на этапе карантина применяется исследование личности с помощью социального паспорта.

Однако в 1920–30-е гг. наблюдался кадровый голод на местах, возникла необходимость обучать персонал тюрем, но следующий этап развития системы вошёл в историю как годы ГУЛАГа, когда все методические разработки в сфере педагогики и психологии были отброшены за ненужностью. Однако некоторые исследователи утверждают, что новые формы поддержки осужденных все же появлялись и в этот период: к ним можно отнести ряд распоряжений ГУЛАГа, например, о противоцинговых пайках, строительстве бань и другие, устанавливающие меры материально-бытовой поддержки осужденных (Земсков, 1991: 11).

Создание отрядной системы в 1957 году ознаменовало зарождение просоциального подхода. Данное нововведение привело к возобновлению воспитательной работы в местах заключения: появилась возможность индивидуальной работы с каждым осужденным, была введена должность начальника отряда, который должен был знать каждого осужденного в своем отряде и отслеживать изменения в поведении осужденных (Кузьмин, 2015: 31).

В начале 1960-х годов выпускаются учебно-методические пособия, брошюры, сборники материалов, способствующие развитию воспитательной работы в местах отбывания наказания, охватывающие такие важные вопросы, как материально-бытовое устройство осужденных, развитие их социальных связей, появление новых форм социальной помощи, организация психолого-педагогического процесса.

В 1970 г. осужденные получили право на помощь в подготовке к освобождению¹. Единовременное денежное пособие и жилье при освобождении, введение должности инспектора по трудовому и бытовому устройству освобождающихся осужденных, создание общежитий для кратковременного проживания – все эти меры способствовали социальной адаптации осужденных, их восстановлению после отбывания наказания в местах лишения свободы и сохранены до сих пор.

Двухгодичные курсы по изучению основ педагогики и психологии персоналом, введенные в 1974 году, позволили решать психолого-педагогические проблемы осужденных комплексно, вовлекая в процесс ресоциализации все службы ИУ.

Трудовая терапия по-прежнему была одной из главных технологий, позволяющих адаптировать осужденных в свободном обществе: они обеспечивались рабочими местами, создавались целые отделения осужденных, работающих на ведущих заводах страны. Так, в 1973 году сотрудники Горьковского автомобильного завода взяли шефство над воспитанниками Арзамасской ВТК². Этот опыт стал достоянием всей УИС.

В период с 1975 по 1979 год была расширена сеть методических кабинетов, ведущих научные исследования в области наиболее актуальных проблем УИС. 30 отделений на базе Главного управления ИТУ исследовали практику организации воспитательного процесса и готовили методические рекомендации для сотрудников. К сожалению, разработки этих методических кабинетов были частично утрачены, поскольку в 1986 году они были упразднены, и огромный потенциал в сфере педагогики и психологии исправительно-трудовой системы попросту исчез.

Заново начавшаяся деятельность территориальных лабораторий в 1989 году дала серьезные результаты, которые внесли коррективы в подход к воспитательному процессу в местах заключения. Эти результаты – большой прорыв для системы в те годы, несмотря на то, что попытки анализа личности осужденного уже предпринимались. Но даже эти нововведения не исключали психолого-педагогическую неграмотность персонала. В 1989 году было принято решение ввести должность психолога в штат ИТУ, однако специалистов с необходимым образованием было крайне мало.

В новых социально-экономических условиях идея с организацией психолого-педагогического подхода к коррекции личности осужденных укрепилась, и уже в 1998 году численность психологов в УИС составляла 800 чел., а в 2001 – более 2 тыс. (Дебольский, 2004: 123). Специалисты, ведущие свою деятельность в условиях лишения свободы, занимаются решением разного рода проблем осужденных, однако огромная область задач, таких как трудовое и бытовое устройство, развитие коммуникативных связей, оказание социальной помощи, и в целом социальная

---

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18.12.1970 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8> (дата обращения: 24.01.2022).

² Детков М.Г. Указ. соч. С. 27.

реабилитация требуют глубокого и сугубо профессионального подхода специалиста, имеющего квалификацию в области социальной работы.

В 2001 году вводится должность старшего специалиста по социальной работе с осужденными. С этого момента на официальном уровне начинается формирование пенитенциарной социальной работы в российской УИС. Законодательное закрепление группы социальной защиты осужденных произошло в 2005 г.¹

Проведенный автором анализ истории пенитенциарной социальной работы с момента становления до современного периода как научной и практической деятельности позволяет сделать вывод о том, что весь процесс ее становления имел неравномерный характер и во многом зависел от событий, происходящих в жизни страны: социальная работа то развивалась ускоренными темпами, то стагнировала. Сегодня важность социальной работы осужденными не подвергается сомнению.

Результаты авторского исследования (Шпилев, Еремеева, 2021), целью которого явилось изучение сетей социальной поддержки осужденных, находящихся в местах лишения свободы, и роли специалиста по социальной работе в развитии этих сетей, позволяют утверждать, что за 16 лет официального существования социальной работы в УИС глобальных изменений со времен советского периода в ней не произошло, что объясняется, в том числе, отсутствием единого курса в развитии УИС в целом. Принятая в 2010 году Концепция развития УИС РФ до 2020 года² не привнесла существенных изменений в систему помощи осужденным. Специалисты отмечают, что за прошедшее десятилетие не проведено практически никаких реформ, позволяющих сделать социальную работу с осужденными более эффективной. Уровень рецидивной преступности по-прежнему остается высоким, несмотря на то, что применение технологий социальной работы способно понизить его. В этой связи видится необходимым не только подробно анализировать зарубежный опыт социальной работы в пенитенциарной системе, но и совершенствовать существующие отечественные подходы к ресоциализации осужденных, понимая, что потенциал социальной работы в российских исправительных колониях далеко не исчерпан, что в современных условиях крайне важно вернуть к нормальной жизни каждого оступившегося человека, еще не ставшего закоренелым преступником.

Список источников:

- Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. М., 2002. 310 с.
Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал. 2004. Т. 1, № 1. С. 119–130.
Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27.
Кузьмин С.И. Отрядная система содержания осужденных: опыт, проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 12 (163). С. 31–35.
Лобова С.А. К вопросу о «Правилах для общества Попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 161–162.
Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. 332 с.
Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. Т. 1: Вопросы воспитания. 439 с.
Шпилев Д.А., Еремеева А.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 139–146. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-139-146>
Erickson K.T. *Wayward Puritans a Study in the Sociology of Deviance*. N. Y., 1966. 228 p.
Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identify*. N.Y., 1963. 147 p.
Lemert E.M. *Social Pathology*. N. Y., 1951. 459 p.
Tannenbaum F. *Crime and the Community*. Ginn, 1938. 487 p.

References:

- Breiteuit, D. (2002) *Prestuplenie, styd i vossoedinenie* [Crime, shame and reintegration]. Moscow. 310 p. (in Russian)
Debolsky, M. G. (2004) *Psychological Service of Criminal-Executive System of Russia: Organization Experience*. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 1 (1), 119–130 (in Russian).
Erickson, K. T. (1966) *Wayward Puritans a Study in the Sociology of Deviance*. New York. 228 p.
Goffman, E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identify*. New York. 147 p.
Kuz'min, S. I. (2015) *Otryadnaya sistema sodержaniya osuzhdennykh: opyt, problemy* [Detention Unit System for Convicts: Experience, Problems]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*. (12 (163)), 31–35 (in Russian).
Lemert, E. M. (1951) *Social Pathology*. New York. 459 p.

---

¹ Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения Уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года № 262 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Lobova, S. A. (2014) K voprosu o «Pravilakh dlya obshchestva Popечitel'nogo o tyur'makh 1819 goda» [On the Question of the «Rules for the Prison Trustee Society of 1819»]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. (8), 161–162 (in Russian).

Poznyshchev, S. V. (1924) *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of Penitentiary Science]. Moscow. 332 p. (in Russian).

Shpilev D. A. & Eremeeva, A. A. (2021) Social Connections of Convicted (on the Example Nizhny Novgorod and Vologda Regions). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*. (4 (56)), 139–146. Available from: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-139-146> (in Russian).

Tannenbaum, F. (1938) *Crime and the Community*. Ginn. 487 p.

Ushinskii, K. D. (1953) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogical Essays]. Vol. 1: Voprosy vospitaniya. Moscow. 439 p. (in Russian).

Zemskov, V. N. (1991) GULAG (istoriko-sotsiologicheskii aspekt) [GULAG (Historical and Sociological Aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (6), 10–27. (in Russian).

Информация об авторе

А.А. Еремеева – аспирант кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1029477.

Information about the author

A.A. Eremeeva – PhD student, Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1029477.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 25.01.2022.